

Внезапно в ресторане зазвучал механический голос:

— А22, ваш столик готов. А22...

Шэнь Юй посмотрел на листок бумаги в своей руке, на котором было чётко написано «А22».

Было ещё не больше шести часов, и он подумал, приехала ли его мать.

Шэнь Юй инстинктивно огляделся, и его взгляд внезапно остановился на чьем-то лице.

Это было лицо, которое он не мог бы назвать знакомым, но которое он очень хорошо помнил.

Другой человек тоже смотрел на него.

Их взгляды неожиданно встретились.

Нервозность, которую только что подавляли, снова подкралась к нему.

Узнала ли его мать... узнала его?

Прошло так много лет с тех пор, как они виделись в последний раз.

— Этот краб такой большой, что по сравнению с ним краб-отшельник — просто младенец. Ц-ц, одним когтем он, наверное, оторвёт тебе палец, — раздался в трубке голос Чэн Мофэя, возвращая его в настоящее.

Шэнь Юй взял себя в руки, поспешно опустил взгляд, сделал глубокий вдох и изо всех сил постарался, чтобы его голос звучал нормально.

— Не трогай его больше. Тут уже подошла моя очередь, я пойду поем, а потом поговорим.

— Хорошо, иди ешь скорее, — ответил Чэн Мофэй.

Закончив разговор, Шэнь Юй быстро сглотнул, сунул телефон в карман и снова поднял взгляд, направляясь к женщине.

Расстояние было всего два-три метра, а между нами была небольшая толпа. Через несколько секунд он добрался до нее.

Взгляд женщины по-прежнему был прикован к нему.

От далекого к близкому.

Наконец он остановился. Губы Шэнь Юя зашевелились, словно он хотел что-то сказать, но голос застрял у него в горле и не мог вырваться наружу.

Должен ли он называть ее «мама»?

Или сказать «привет»?

Э-э-э...

Несмотря на то, что сегодня он бесчисленное количество раз прокручивал в голове этот момент, сейчас его мозг казался пустым, как будто его съели зомби.

Женщина была чуть ниже его ростом и так же нервничала, глядя на него.

Автоответчик ресторана продолжал твердить:

— А22, ваш столик готов.

В панике Шэнь Юй быстро поднял листок, который держал в руке, и сказал:

— У меня А22.

...

Несколько минут спустя они вдвоем сидели друг напротив друга.

Официантка принесла меню.

— Отдайте ей, — сказал Шэнь Юй.

— Отдайте ему, — ответила Шэнь Сюнянь.

Они заговорили в унисон.

Официантка на мгновение застыла, не зная, кому отдать меню.

В ресторане царил атмосфера ретро, и не было возможности сделать онлайн-заказ с помощью QR-кодов. Дизайн и оформление меню были тщательно продуманы.

В конце концов Шэнь Юй взял меню и ручку и, опустив голову, начал делать свой выбор.

Сидящая напротив него Шэнь Сюнянь улыбнулась и сказала:

— Закажи то, что тебе нравится, мама оплатит счёт.

Шэнь Юй тихо хмыкнул, поставив неровную галочку рядом с блюдом.

Мама...

Голос его матери был таким нежным.

Это было совсем не похоже на Шэнь Лидэ, который курил десятилетиями, и даже просто разговаривать с ним было тяжело. Это было совсем не похоже на его мачеху, которая всегда говорила с скрытой насмешкой и тонкими намёками.

Ему нравилось разговаривать со своей матерью.

Пока Шэнь Юй выбирал блюда, Шэнь Сюнянь быстро взглянула на свой телефон и ответила на сообщение мужа: [Не волнуйся, я встретила Сяо Юя, мы делаем заказ, все в порядке.]

Её муж ответил: [Я просто куплю что-нибудь поблизости. Позвони мне, когда закончишь, и я заеду за тобой.]

Ее муж: [Если случится что-нибудь непредвиденное, сразу же позвони мне.]

Шэнь Сюнянь улыбнулась и быстро отправила «Хорошо», прежде чем выключить телефон, продолжая наблюдать за Шэнь Юем, сидящим напротив неё.

Она рассталась с биологическим отцом Шэнь Юя, Шэнь Лидэ, из-за домашнего насилия и эмоционального абьюза.

В результате её муж опасался, что Шэнь Юй может попасть под влияние Шэнь Лидэ, стать эмоционально нестабильным и потенциально агрессивным по отношению к ней.

Но она не верила, что это произойдет.

Это была женская интуиция, или, скорее, материнская интуиция.

Она чувствовала, что Шэнь Юй был хорошим ребенком.

Хотя он и не был особенно близок с ней, она не выполняла своих материнских обязанностей на протяжении многих лет. Она не растила его, поэтому неудивительно, что они не были близки.

Шэнь Юй был её первым ребёнком, и они были очень похожи, особенно глазами. Она до сих пор живо помнила, как радовалась рождению Шэнь Юя.

Она чувствовала себя виноватой перед ним за то, что не смогла создать ему полноценную семью.

В неудачном браке больше всего страдали дети.

Перед вступительными экзаменами в университет она следила за успехами Шэнь Юя в старшей школе, пока не увидела название университета, в который его приняли.

Честно говоря, она была немного удивлена, что Шэнь Юй решил поступить в университет в городе Яньчэн, где она жила.

Но потом она подумала, что, возможно, Шэнь Юй на самом деле не думал о ней, и ему не обязательно отказываться от такого хорошего университета только из-за её присутствия.

В конце августа она отправила семье Шэнь Юя деньги и письмо, чтобы поздравить его с поступлением в университет.

Письмо было возвращено.

Много лет назад, когда Сяо Юй отказывался отвечать на её звонки, отказывался с ней разговаривать и говорил вещи, которые глубоко её ранили, она привыкла писать письма в надежде, что, возможно, в минуты скуки он случайно взглянет на одно из них.

Сама того не подозревая, она писала так много лет.

В начале сентября она хотела связаться с Шэнь Юем, встретиться с ним, но она волновалась и боялась, что всё закончится так же, как с возвращающимися письмами.

Муж посоветовал ей не торопиться. Первый год в университете только начался, и ребёнок будет занят военной подготовкой и привыканием к новой обстановке, что сильно его утомит.

Он предложил подождать до Дня Независимости, чтобы снова попытаться связаться с ней. Он даже помог ей найти номер телефона Шэнь Юя.

Вот так и произошел вчерашний телефонный звонок.

— Я все.

Парень, который держал ручку и смотрел вниз, вдруг поднял взгляд и поймал её на том, что она наблюдает за ним.

Шэнь Сюнянь быстро моргнула, взяла меню и ручку, которые он ей протянул, и её пальцы случайно коснулись его.

Когда-то она любила держать его пухлые маленькие ручки. Но теперь эти руки стали тонкими и изящными, с выраженными суставами.

Они не виделись слишком много лет.

Сначала она каждый год тайно приходила в его школу и наблюдала за ним издалека. Но когда у неё родилась дочь от нынешнего мужа, ей стало сложнее находить время для визитов.

Почему-то эта встреча, хоть и была неловкой, не казалась особенно далёкой.

Шэнь Юй заказал не так много блюд, а она добавила ещё несколько, а затем передала меню официантке.

Пока они ждали, когда принесут еду, атмосфера снова погрузилась в тишину.

Шэнь Юй пошевелил пальцами под столом, собираясь с духом, чтобы заговорить.

— Когда я был маленьким, мне всегда говорили, что я тебе не нужен, что ты оставила меня с Шэнь Лидэ.

Ему нужно было сделать этот шаг и во всем разобраться.

— Кто это сказал? — дыхание Шэнь Сюнянь участилось. Было ясно, что она злится, но даже в гневе она оставалась мягкой, как будто кто-то мог воспользоваться ею.

Шэнь Юй ответил:

— Все. Шэнь Лидэ, бабушка, тётя, дядя, другая тётя, другой дядя...

Глаза Шэнь Сюнянь покраснели, а голос слегка дрогнул.

— Когда мы развелись, я долго боролась за право опеки над тобой, но в то время у меня не было работы, и моё психическое состояние было не лучшим. Я не могла победить Шэнь Лидэ.

Итак, они распускали слухи о ней за ее спиной.

Неудивительно, что Шэнь Юй все эти годы относился к ней так холодно — никто не может смириться с тем, что его бросила собственная мать.

Она вышла замуж далеко от дома, где у неё не было родственников. Её родители рано умерли, и у неё было мало друзей.

Она думала, что нашла того, с кем сможет прожить всю жизнь, но после рождения ребёнка Шэнь Лидэ постепенно раскрыл свою истинную сущность.

Используя ребёнка как способ привязать её к себе, он начал издеваться над ней как физически, так и эмоционально. В результате у неё развилась послеродовая депрессия.

Ей действительно было невыносимо расставаться с ребёнком, но она знала, что, если так будет продолжаться, её психическое состояние ухудшится ещё больше, и это сильно повлияет на ребёнка.

Она хотела развестись. Она хотела забрать ребёнка и уйти. Шэнь Лидэ согласился на развод, так как уже нашёл себе другую, но отказался позволить ей забрать ребёнка.

Она боролась, но в конце концов проиграла.

На грани психического срыва подруга увезла её в Яньчэн, где она отдыхала несколько лет и начала восстанавливаться. Именно здесь она познакомилась со своим нынешним мужем.

После отъезда она чувствовала себя немного спокойнее только потому, что её свекровь, бабушка Шэнь Юя, хорошо заботилась о маленьком Шэнь Юе.

С самого рождения Шэнь Юя ее свекровь относилась к нему очень хорошо.

Она думала, что там, на родине, никто не скажет о ней ничего хорошего, но она никак не ожидала, что они будут распускать такие слухи у неё за спиной — даже её свекровь была замешана.

Их не заботило, как растёт Шэнь Юй и как сильно образ матери может повлиять на ребёнка. Всё, что их волновало, — это попытка привязать Шэнь Юя к себе, как они когда-то пытались поймать её в ловушку.

Грудь Шэнь Сюнянь быстро вздымалась и опускалась, и вдруг одна рука протянулась к ней, чтобы предложить салфетку.

Это был Шэнь Юй.

Он сказал:

— Я тебе верю.

В этот момент Шэнь Сюнянь потеряла контроль над своими слезами.

Она специально нанесла тонкий макияж для этой встречи. Ее муж даже поддразнивал ее, говоря, что она подготовилась к этой встрече лучше, чем когда встречалась с ним.

Теперь, когда по ее лицу катились слезы, ее макияж, вероятно, был испорчен.

Шэнь Сюнянь быстро взяла салфетку и осторожно вытерла слёзы, плотно сжав губы и пытаясь сдержать эмоции.

Сквозь пелену слёз она отчётливо услышала голос Шэнь Юя:

— Прости... мама, я столько лет тебя не понимал.

Шэнь Юй немного приврал:

— Только после вступительных экзаменов в университет я понял, что что-то не так. Разве ты не писала мне писем? Ты также регулярно отправляла мне деньги. Но я так и не получил ни одного письма и ни одной денежной посылки.

Он не мог раскрыть правду о своём перерождении, поэтому ему пришлось притвориться, что он случайно подслушал секрет и узнал правду.

Слезы Шэнь Сюнянь постепенно высохли. Она плакала только из-за Шэнь Юя, ни из-за кого другого.

Слова Шэнь Юя разожгли в ней искру гнева.

— Как Шэнь Лидэ мог быть таким подлым?!

Воспользовавшись моментом, Шэнь Юй выложил все начистоту.

Постепенно, одно за другим, на стол стали ставить блюда. Еды было так много, что даже четверым было бы трудно её съесть, не говоря уже о них двоих.

В основном это была еда, которую Шэнь Сюнянь добавила сама.

Шэнь Сюнянь немного успокоилась. Увидев большой стол, заставленный едой, она почувствовала себя немного неловко и тихо сказала:

— Ничего страшного, если мы не сможем всё съесть, я заберу еду домой и разогрею завтра в микроволновке. Так мне не придётся готовить.

Шэнь Юй улыбнулся и сказал:

— Хорошо.

После того как все недоразумения были улажены, всё пошло гладко. Когда они закончили ужинать, Шэнь Сюнянь была в хорошем настроении и хотела отвести Шэнь Юя в магазин за новой одеждой.

Шэнь Юй не стал отказываться.

Для взрослых один из распространённых способов показать свою заботу — купить детям новую одежду.

Однако он недооценил способность женщин делать покупки.

К тому времени, как они вернулись в общежитие, почти наступил комендантский час.

В старом телефоне Шэнь Юя давно разрядился аккумулятор, и он был выключен. Поднимаясь с большим пакетом одежды на пятый этаж, он заметил нескольких человек, стоявших у его комнаты в общежитии.

Там были комендант общежития, его куратор и ещё двое, которых он не узнал.

У Шэнь Юя возникло смутное, тревожное чувство.

Его куратор заговорил первым:

— Шэнь Юй, где ты был? Мы так волновались!

Шэнь Юй:

— ... А?

Примерно через десять минут Шэнь Юй наконец-то справился с ситуацией с группой людей, извинился перед ними за беспокойство и быстро поспешил в свою комнату. Он подключил свой старый телефон к зарядке и включил его.

Включив его, он открыл WeChat и обнаружил множество сообщений от Чэн Мофэя, а также десятки пропущенных звонков.

Чэн Мофэй: [Ты закончил есть?]

Чэн Мофэй: [Ты уже вернулся?]

Чэн Мофэй: [Почему ты не отвечаешь?]

Чэн Мофэй: [Я тебя сейчас ударю.]

Чэн Мофэй: [Все в порядке?]

Чэн Мофэй: [Почему показывает, что твой телефон выключен?]

...

Чэн Мофэй: [Я связался с комендантом общежития и твоим куратором, я сказал им, что ты не вернулся в общежитие.]

...

Чэн Мофэй: [Почему до сих пор нет новостей? Я так волнуюсь.]

Шэнь Юй: «.....»

<http://bllate.org/book/14329/1269215>